

УДК 339.944

Е.Л. Давыденко,
доктор экономических наук, профессор кафедры международных
экономических отношений БГУ;

М.В. Гричик,
аспирант кафедры международных экономических отношений БГУ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕЭП

Существование Единого экономического пространства (ЕЭП) Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан невозможно без опоры на глубокую промышленную кооперацию, что подтверждает опыт ЕС и НАФТА. В настоящее время существует объективная необходимость в расширении промышленной кооперации между странами-участницами ЕЭП. Несмотря на существующие многочисленные связи, многие из которых сохранились еще со времен СССР, объем потенциального сотрудничества их значительно превышает. Но для его реализации с целью достижения максимального синергетического эффекта необходима согласованная промышленная политика стран, развитие инфраструктуры, активное государственное участие.

Цель исследования – оценка перспектив развития международной промышленной кооперации между странами-участницами ЕЭП, включая особенности развития внешней торговли товарами, услугами, движения ПИИ стран-участниц Таможенного союза, а также разработка практических рекомендаций по усилению кооперационного взаимодействия предприятий стран-членов ЕЭП с целью выхода на внешние рынки с наукоемкой продукцией с высокой добавленной стоимостью.

Проблеме промышленной кооперации посвящены многие публикации как зарубежных, так и отечественных экономистов. Промышленную кооперацию как особый социально-экономический институт выделяли в своих работах Т. Веблен, Дж. Гелбрейт, Р. Коуз. Поскольку в зарубежной литературе вместо промышленной кооперации рассматривается корпоративная интеграция, то к числу исследователей, занимающихся этой темой можно отнести С. Хаймера, С. Рольфа, У. Росту, Д. Адамсона, Ю. Бриггема, Б. Геттинга, Р. Дамари. Промышленную кооперацию в условиях рыночной экономики стали рассматривать В.М. Володина, Д.В. Гольдштейн, Д.А. Иванова, Е.М. Мазница. Среди отечественных ученых, исследующих промышленную кооперацию, следует выделить Б. Хейфеца, А. Либмана, занимающихся разработкой корпоративной модели интеграции,

А.Н. Булатова, М.В. Савинову, исследующих промышленную кооперацию в России, и других авторов.

Внешняя торговля стран-членов ЕЭП. Объемы экспорта стран ЕЭП устойчиво растут в последнее десятилетие, за исключением 2009 г., когда наблюдалось сокращение объемов торговли, обусловленное мировым экономическим кризисом. Вместе с тем все три страны уже в 2011 г. преодолели докризисную планку по объемам экспорта. В 2012 г. внешняя торговля продолжала расти. Согласно официальной информации, объем взаимной торговли государств-участников Таможенного союза (ТС) в 2012 г. возрос на 8,7 % по сравнению с предыдущим годом, внешней торговли – на 3,2 % [4]. Значительная часть объемов экспорта стран ТС приходится на торговлю минеральными продуктами: в России и Казахстане их доля около 70 %, а в Беларуси – около трети совокупного экспорта. Быстрое восстановление объемов экспорта в странах ТС после кризиса 2008–2009 гг. почти полностью обусловлено ростом мирового спроса на энергоносители и увеличением цен на них. В Беларуси дополнительную поддержку экспорту оказала масштабная девальвация национальной валюты.

Внешняя торговля стран-членов ЕЭП характеризуется следующими чертами. Основными экспортными товарами являются минеральное сырье (преимущественно нефть и газ), металлы и изделия из них, продукция химической промышленности. Основным торговым партнером ТС является Европейский союз. При этом наиболее существенны поставки в Нидерланды (в 2012 г. – 23,2 % экспорта в страны ЕС), Италию (14,8 %), Германию (11,6 %), Польшу (7,3 %) и Францию (6,2 %). Значительны экспортные поставки в Китай (8,9 % общего объема экспорта) и Украину (6,4 %) [1].

Структура экспорта ТС определяется в первую очередь структурой экспорта России, на которую приходится более 80 % суммарного экспорта. Основной статьей экспорта России является минеральное сырье, доля которого в общем объеме российского экспорта выросла до 70 % в 2012 г. Второе место занимают металлы и изделия из них. Далее по зна-

чимости следуют продукция химической промышленности (около 6 %), машины, оборудование и транспортные средства (около 5 %) [1]. Менее 10 % российского экспорта попадает в страны ТС. Из них две трети – в Беларусь и одна треть – в Казахстан. Наибольший объем экспорта из России приходится на страны ЕС и Китай.

Вклад Казахстана в экспорт ТС в остальные страны – менее 15 %, при этом экспортная структура Казахстана очень похожа на российскую. Почти 80 % экспорта составляет экспорт минеральных товаров (преимущественно топливно-энергетических), почти 15 % приходится на металлы и изделия из них. Далее по значимости следуют: продукция химической промышленности, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье [1].

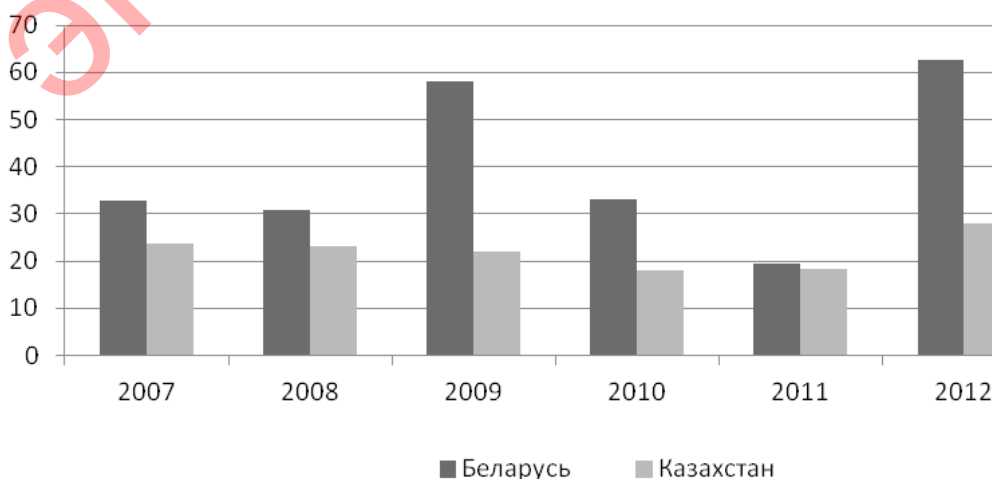
На страны ТС приходится менее 10 % экспорта Казахстана, из которых около 98 % поступает в Россию. В страны Таможенного союза Казахстан поставляет различные виды сырья: в Россию – руды, топливно-энергетическое сырье и черные металлы, в Беларусь – топливно-энергетическое сырье, черные металлы и алюминий. Большая часть экспорта Казахстана поступает в Европейский союз (почти 50 % в 2012 г.) и Китай (18,5 %) [1].

Вклад Республики Беларусь в совокупный объем экспорта ТС невелик – менее 5 %, поэтому товарная структура экспорта этой страны практически не оказывает влияния на общую структуру. Вместе с тем она отличается от экспортной структуры России и Казахстана. Основной статьей белорусского экспорта по-прежнему является минеральное сырье, однако на его долю приходится всего около трети совокупного объема. В среднем по 20 % приходится на продукцию химической промышленности; машины, оборудование и транспортные средства. Далее по значимости следуют сельскохозяйствен-

ные и продовольственные товары (около 10 %) и металлы (около 5 %) [4].

Товарная структура экспорта Республики Беларусь является более дифференцированной по сравнению с Россией и Казахстаном и носит более индустриальный характер. На страны Европейского союза (более 35 %), страны ТС (около 37 %) и Украину (10 %) совокупно приходится более 80 % белорусского экспорта. Таким образом, страны ТС являются одними из ключевых торговых партнеров для нашей страны. Однако значимость России и Казахстана для Беларуси существенным образом различается: 95 % экспорта в страны ТС идет в Россию и только 5 % – в Казахстан. Республика Беларусь поставляет в основном средства наземного транспорта, молочную и мясную продукцию, машины и оборудование (на эти товарные группы приходится около 50 % экспорта Беларуси в Россию и Казахстан) [1].

Россия, Казахстан и Беларусь в разной степени зависят от взаимных поставок продукции. Самую высокую степень зависимости от торговли со странами-членами ТС демонстрирует Беларусь: в 2012 г. более 50 % всего импорта Беларуси составил импорт из Казахстана и России. Для Казахстана также характерна значительная зависимость от импортных потоков из России и Беларуси (около 40 %). Структура импорта стран ТС существенным образом отличается от экспортной. Если вывозят из ТС преимущественно сырье, то ввозят сложную готовую продукцию: машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности, сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары. Поскольку в совокупном объеме импорта ТС из третьих стран большая часть (около 87 %) приходится на Россию, фактически она определяет общую структуру импорта [4].

Рисунок 1 – Индекс комплементарности торговли, 2007–2012 гг., в %

Источник: собственная разработка на основе [7].

Индекс комплементарности (взаимодополняемости) торговли (ИКТ) Беларуси с Россией и Казахстаном характеризуется стабильно высоким уровнем. ИКТ России с Беларусью и Казахстаном за промежуток между 2007 и 2012 г. представлен на рисунке 1.

В период с 2007 по 2012 г. ИКТ России с Беларусью значительно превышал ИКТ России с Казахстаном. Максимальный уровень был достигнут в 2009 г. – 58 %, минимальный был зафиксирован в 2009 г. – 19 %. ИКТ России с Казахстаном характеризуется большей устойчивостью, его колебания составляли всего 5 %. Однако в 2012 г., после вступления в силу базовых соглашений ЕЭП, произошел рост показателя как с Беларусью, так и с Казахстаном. Для сравнения: в ЕС индекс комплементарности составил 81 %, в НАФТА – 72,9 %, в Восточно-Азиатском регионе – 65,8 % [6]. Таким образом, если динамика сохранится, а формирование ЕЭП и в дальнейшем будет оказывать столь положительное влияние на ИКТ, то в ближайшем будущем комплементарность торговли России с Беларусью и Казахстаном достигнет уровня, сопоставимого с другими интеграционными объединениями.

Результаты одного индекса комплементарности торговли не являются достаточным основанием для того, чтобы сделать какие-либо выводы о закономерностях торговых и кооперационных отношений между Беларусью, Россией и Казахстаном. В дополнение к нему можно рассмотреть такой показатель, как индекс интенсивности торговли (ИИТ). Данный индекс, рассчитанный для торговли России с Беларусью, значительно превосходит ИИТ с Казахстаном, что демонстрирует рисунок 2.

ИИТ характеризовался большей стабильностью, чем ИКТ, а индекс для Беларуси предсказуемо был выше индекса для Казахстана – прак-

тически в два раза. В отношении индекса интенсивности торговли специалисты отмечают, что в странах ЕврАзЭС он превышает аналогичные показатели по МЕРКОСУР и ЕС [6]. Это объясняется более диверсифицированной структурой производства, экспорта и импорта.

В качестве заключения по данным индексам можно отметить, что расчеты доказывают наличие торговых предпосылок для развития промышленной кооперации в рамках стран-участниц ЕЭП, что объясняется тесными торговыми связями, а также сохранившимися экономическими и производственными связями со времен СССР.

В соответствии с Программой развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. приоритетными направлениями развития МПК стран-членов ЕЭП является сотрудничество в области энергетики, создание совместных предприятий по переработке мясо-молочной продукции, кооперация в машиностроении и производстве транспортных средств, в области производства товаров химической промышленности, в военно-промышленном комплексе. В связи с этим для анализа торговли товарами трех стран, с точки зрения выявленных сравнительных преимуществ, были выбраны товары из следующих разделов ТН ВЭД: 02 «Мясо и мясные пищевые субституты», 04 «Молочная продукция», 27 «Топливо минеральное», 38 «Прочие химические продукты», 39 «Пластмассы и изделия из них», 84 «Реакторы ядерные», 87 «Средства наземного транспорта», 93 «Оружие и боеприпасы». Вторым ограничивающим фактором стал объем торговли – были отобраны группы товаров, внешняя торговля которыми превышала 100 млн дол. Выявленные сравнительные преимущества по выбранным товарным позициям представлены в таблице 1.

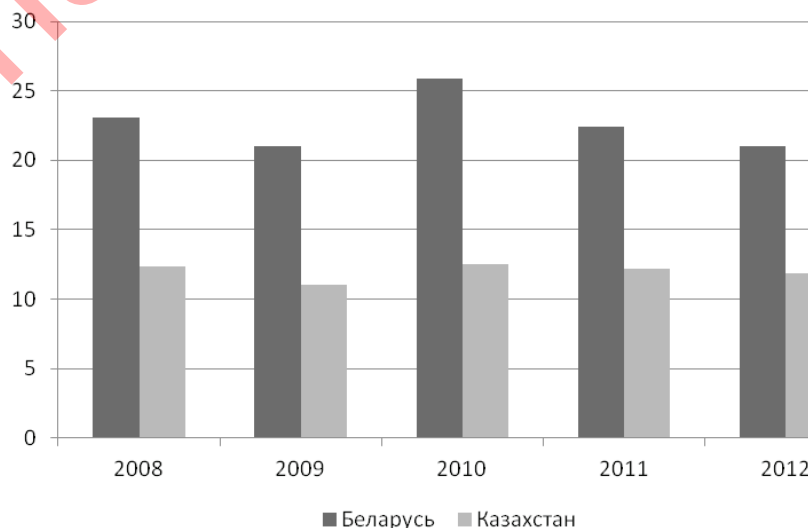

Рисунок 2 – Индекс интенсивности торговли, 2008–2012 гг., в %

Источник: разработка автора на основе [7].

Таблица 1 – Сравнительные преимущества отдельных товаров, экспортируемых РБ, РФ и РК

Код ТН ВЭД	Сокращенное наименование товара	RCA (РБ)	RCA (РФ)	RCA (РК)
0201	Говядина свежая или охлажденная	7,33	–	–
0203	Свинина	2,53	0,004	0,0038
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	2,50	0,017	0,0001
0401	Молоко и сливки несгущенные	6,37	0,0232	0,0089
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	10,86	0,0232	0,006
0405	Масло сливочное	14,82	0,0236	0,0006
0406	Сыры и творог	7,89	0,0491	0,0114
1701	Сахар	3,79	0,0568	0,0362
2701	Уголь каменный	0,0005	2,7394	2,8704
2709	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	0,4659	9,1572	4,8561
2711	Газы нефтяные	0,3636	2,4962	7,7574
3816	Цементы огнеупорные	0,0128	0,2155	0,1697
3901	Полимеры этилена	0,80	0,1686	0,0086
3920	Плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслоистые, без подложки	0,88	0,0388	0,0012
3923	Тара пластмассовая	2,45	0,0388	0,047
4011	Шины	2,99	0,3195	0,0108
4814	Обои и аналогичные настенные покрытия	22,32	0,358	0,0231
6115	Чулочно-носочные изделия	3,03	0,0036	0,0507
6403	Обувь с верхом из натуральной кожи	0,18	0,0046	0,0969
6810	Изделия из цемента, бетона или искусственного камня	9,59	0,1208	0,0395
7214	Прутки из нелегированной стали горячекатаные	10,55	0,6595	0,0438
7308	Металлоконструкции из черных металлов	0,91	0,1343	0,0842
7321	Бытовая аппаратура неэлектрическая для приготовления пищи	7,64	0,0103	0,001
8408	Двигатели внутреннего сгорания поршневые	0,99	0,0439	0,0095
8418	Холодильники, морозильники и холодильное оборудование	2,97	0,1217	0,0024
8429	Дорожная и строительная техника	0,88	0,0786	0,0284
8433	Машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур	7,21	0,0846	0,0249
8504	Трансформаторы электрические	0,65	0,0524	0,0294
8544	Провода изолированные, кабели	1,05	0,0843	0,0055
8701	Тракторы и седельные тягачи	10,59	0,041	0,012
8703	Автомобили легковые	0,05	0,0251	0,0046
8704	Автомобили грузовые	4,97	0,0898	0,01
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	0,42	0,0266	0,0024
8716	Прицепы и полуприцепы	1,97	0,1373	0,0115
9303	Оружие огнестрельное	–	1,25960	–

Источник: собственная разработка на основании данных WITS [7].

Из рассмотренных 36 позиций Республика Беларусь обладает выявленными сравнительными преимуществами по 21 позиции, Россия – по 4, Казахстан – по 3. Таким образом, по данному показателю она выглядит значительно лучше партнеров по интеграции, так как у России и Казахстана индекс Балаша превышает «1» только в разделе «Топливо минеральное».

Можно сделать вывод, что Беларусь обладает конкурентоспособностью в отраслях, на которые приходится основной объем ее экспорта внутри Таможенного союза. Но это также свидетельствует и о том, что приоритетные направления кооперационного сотрудничества должны лежать в этих отраслях.

Внешняя торговля услугами и движение прямых иностранных инвестиций между Россией, Казахстаном и Беларусью. Нормативная база ТС и ЕЭП регулирует главным образом сферу товарного обращения. В Таможенном союзе специального документа по регулированию торговли услугами не принято. В связи с этим осуществляется национальное регулирование, то есть применяется законодательство страны, где та или иная услуга оказывается. В рамках ЕЭП принято Соглашение о торговле услугами и инвестициях в них государств-участников. Итоги внешней торговли услугами между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией за 2012 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Объем взаимной торговли услугами государств-членов Таможенного союза в 2012 г., тыс. дол. США

Наименование	Таможенный союз (всего)	В том числе		
		Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по утилизации отходов	602 129,2	17 116,5	57 304,2	527 708,5
Издательские услуги	113 663,2	25 570,7	2 459,7	85 632,9
Услуги по производству кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, звукозаписей и изданию музыкальных записей	8 861,0	357,6	48,0	8 455,4
Услуги в области архитектуры и инженерные услуги; услуги в области технических испытаний и анализа	481,6	76,6	80,9	324,2
Прочие профессиональные, научные и технические услуги	126,0	22,8	–	103,2
Услуги в области творчества, искусства и развлечений	207,9	190,4	–	17,5
Услуги библиотек, архивов, музеев и прочие услуги в области культуры	10,4	3,1	–	7,4

Источник: [4].

По сравнению с предыдущим периодом наблюдался рост на 70,8 % услуг в области информации и связи. Профессиональные, научные и технические услуги составили 72 % от объема торговли в 2011 г., услуги в области искусства, развлечений и отдыха – 92,7 %.

Внешняя торговля услугами Республики Беларусь с Россией и Казахстаном представлена в таблице 3–4.

Экспорт услуг в страны ТС составил 23 % от общего объема экспорта услуг в 2011 г. и 22 % в 2012 г. Доля России практически не изменилась и составила 96,9 % от общего объема экспорта в страны ТС в 2011 г., и 96,2 % в следующем году.

Импорт услуг из стран ТС составил 21,3 % от общего объема импорта услуг в 2011 г. и 20,2 % в 2012 г. Как и в случае с экспортом, основной поток приходится на Россию – доля России в 2011 г. составляла 98,2 %, в 2012 г. – 97,7 %.

Торговле услугами со странами ТС, как и всему объему внешней торговли услугами, присуще положительное сальдо. В 2012 г. оно составило 519,2 млн дол., увеличившись по сравнению с 2011 г. на 96,5 млн дол.

В то время как внешняя торговля является лишь предпосылкой МПК, прямые инвестиции в определенной степени свидетельствуют о непосредственном развитии кооперации. О динамике прямых иностранных инвестиций между Россией, Беларусью и Казахстаном свидетельствует таблица 5.

При рассмотрении прямых инвестиций необходимо отметить доклад специалистов ЦИИ ЕАБР и ИМЭМО РАН – «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ». Авторы составили базу данных по конкретным инвестиционным проектам, которые были осуществлены с момента создания СНГ, а специалисты Евразийского Банка Развития на основе выше-

указанной базы данных сделали следующие выборки: вывели страны, не входящие в ЕЭП, исключили инвестиции внутри транзакционного сектора (банковская сфера, торговля, строительство (инвестирование в офисную и торговую недвижимость)). Фактически они оставили производство, транспорт, связь, добычу сырья, сельское хозяйство. В результате из 446 инвестиционных сделок, где инвесторами были

Таблица 3 – Экспорт услуг Республики Беларусь за 2011–2012 гг., млн дол. США

Направление экспорта	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г., %
ТС, всего	1 036,6	1 163,9	112,3
Россия	1 004,6	1 119,9	111,5
Казахстан	32,0	44,0	137,5

Источник: [5].

Таблица 4 – Импорт услуг Республики Беларусь за 2011–2012 гг., млн дол. США

Направление импорта	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г., %
ТС, всего	613,9	644,7	105,0
Россия	603,2	630,7	104,6
Казахстан	10,7	14,0	130,8

Источник: [5].

Таблица 5 – ПИИ между странами Таможенного союза в 2009–2011 гг., млн дол. США

Год	Из России в		В Россию из	
	Беларусь	Казахстан	Беларуси	Казахстана
2009	657	1102	29	704
2010	675	1282	4	712
2011	2509	1704	27	515

Источник: составлено на основе данных [3].

«российские» компании, а получателями инвестиций – дочерние и совместные компании в СНГ и Грузии, осталось 47 сделок, по которым инвестиции были направлены в Казахстан и 20 – в Беларусь [3].

Из 47 инвестиционных сделок с казахстанскими компаниями 30 осуществлены в проектах по добыче природных ископаемых, 4 – в нефтехимии, по одной сделке – в производство грузовиков, подвижного состава, летательных аппаратов и другие отрасли. Из 20 сделок с Беларусью к производству относится 15, из них 5 – это нефтехимия, по одной сделке приходится на остальные отрасли [3].

Вышеназванные показатели свидетельствуют о незначительной корпоративной инте-

Таблица 6 – Взаимные производственные инвестиции в ЕЭП

Отрасль	Инвестор	Получатель инвестиций / количество сделок			
		РК	РБ	РФ	Итого
	РФ				
Добыча полезных ископаемых	Лукойл, Роснефть, Росатом, Норд-голд, Мечел и др.	30			30
Транспорт	РЖД	3	1		4
Связь и информационные технологии		2	3		5
Электроэнергия			1		1
Производство:		12	15		27
Нефтехимия		4	5		9
Металлургия		1	1		2
Грузовые автомобили	КамАЗ	1			1
Подвижной состав		1	1		2
Летательные аппараты	РКК Энергия	1	1		2
Продукты питания		1	2		3
Прочее		3	5		8
Всего		47	20		67
	РБ			РФ	
Производство машин	БелАЗ, МТЗ			7	7
Транспорт, логистика				1	1
Прочее				6	6
Всего				14	14
	РК			РФ	
Нефтехимия				1	1
Продукты питания				2	2
Транспорт, логистика				1	1
Всего				4	4
Итого по всем		47	20	18	67

Источник: [3].

грации России с Казахстаном и Беларусью в области обрабатывающей промышленности и машиностроения. Сотрудничество сконцентрировано в основном в области недропользования и нефтехимии.

Производственные инвестиции Беларуси в страны ЕЭП представлены шестью сделками по созданию «БелАЗом» совместных предприятий в России и одной сделкой МТЗ, а также учтено семь незначительных сделок в других отраслях, в том числе в сельском хозяйстве. Производственные инвестиции Казахстана в страны ЕЭП в базе представлены четырьмя сделками с российскими компаниями, из них одна – в области нефтехимии, две – в производство продуктов питания.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что отрасли, в которых осуществлялись инвестиционные проекты, частично коррелируют с обозначенными приоритетными отраслями, в которых планируется развитие МПК. В частности, об этом свидетельствуют инвестиции из России в белорусские отрасли электроэнергетики, производства грузовых автомобилей, подвижного состава и продуктов питания, а также инвестиции в обратном направлении в машиностроительные отрасли.

Таким образом, для развития промышленной кооперации в странах-участницах ЕЭП имеются прямые и косвенные предпосылки. Прямые связаны с интенсивным развитием внешней торговли товарами и услугами, движением прямых иностранных инвестиций между странами, взаимодополняемостью экономик стран членов ЕЭП. Косвенные факторы, к которым относится институциональная среда и инфраструктура, также свидетельствуют о наличии большого потенциала для развития кооперации. В законодательстве стран-членов ЕЭП предпринимаются в настоящее время шаги по созданию благоприятной среды для развития и углубления промышленной кооперации. Однако сложившаяся структура экспорта в странах ЕЭП оказывает негативное влияние на инновационную активность предприятий трех стран. Научно-техническая кооперация предприятий стран-членов ЕЭП находится на низком уровне, о чем свидетельствует слабая доля высокотехнологичного экспорта трех стран.

Вместе с тем научно-техническое сотрудничество стран ЕЭП должно быть направлено на содействие экономическому развитию стран, переводу экономики на инновационный путь, повышению объемов несырьевого экспорта и увеличению доли наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Необходимыми мерами должно стать повышение расходов на исследования и разработки, уве-

личение инвестиций в образование, создание сильных исследовательских систем. Совместные высокотехнологичные производства имеют первостепенную важность для экономики ЕЭП – именно они могут обеспечить модернизацию и рост экономик, помогут снизить зависимость от высокоразвитых стран в прорывных технологиях, стать на путь инновационного развития. В связи с этим необходимо формирование единой научно-технологической политики ЕЭП, которая бы способствовала скорейшему переходу предприятий стран-членов таможенной тройки к пятому-шестому технологическому укладу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая торговая политика и модернизация задач ЕЭП / М.А. Ананьев [и др.]; под общ. ред. А.М. Анисимова. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2013. – 238 с.
2. Маркина, Т. Широкие горизонты инноваций / Т. Маркина // 7 дней [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://7days.belta.by/ru/issues?art_id=1008.
3. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ / А.В. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. А.М. Анисимова. – СПб.: Центр интеграционных исследований, 2012. – 47 с.
4. Об итогах взаимной торговли товарами государств-членов Таможенного союза за январь-декабрь 2012 года / Евразий-

ская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/db/stat/Analytics_trade/Documents/Analytics_I_201212.pdf.

5. Платежный баланс Республики Беларусь / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/Comment/2012.pdf>. – Дата доступа: 10.12.2013.
6. Точицкая, И. Анализ динамики торговли в ЕвразЭС / И. Точицкая // Институт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.dcenter.ru/eaes/integration/200801_2.pdf. – Дата доступа: 10.11.2013.
7. World Integrated Trade Solutions / World Bank [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://wits.worldbank.org/wits/> – Date of access: 20.11.2013.

SUMMARY

The article is devoted to the estimation of prospects of development of the international industrial cooperation between the countries-participants of UEA, including the features of development of foreign trade in commodities and services and the characteristics of movement of the FDI countries-participants of the customs union. The author developed practical guidelines on strengthening the cooperative interaction of the enterprises of the countries-members of UEA with the purpose of entering the foreign markets with high technology and high added cost products.

Поступила в редакцию 20.12.2013 г.

УДК 330.131

М.В. Грачева,

доктор экономических наук, профессор, экономический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ПРОЕКТНОГО РИСК-АНАЛИЗА

Интегрирование учета вариантов неопределенности, количественная реализация которой проявляется через риск-анализ в процессе разработки и экспертизы проекта, может базироваться на использовании традиционных моделей и методов: анализ чувствительности, метод разработки сценариев, вероятностные подходы, имитационное моделирование. В настоящее время возможности развития методологии комплексного риск-анализа инвестиционного проекта связаны с **методологией математической теории эксперимента, нечеткой логикой и опционным подходом**. Использование аппарата этих подходов, на наш взгляд, является весьма продуктивным для решения прикладных задач исследования рисков [1].

Методы планирования эксперимента возникли в результате использования статистических приложений в сельском хозяйстве и медицине, а свое дополнительное развитие и новые области применения они получили через крупные программы проведения и автоматизации

научных исследований. Применение методов планирования эксперимента позволяет получить больший экономический эффект, поэтому целесообразно расширять уже известные методы планирования эксперимента и разрабатывать новые применительно к различным предметным областям. Одной из них является анализ рисков инвестиционных проектов.

На начальных стадиях риск-анализа аналитик выявляет источники возникновения рисков, оценивает возможные последствия, разрабатывает антирисковые меры. Как правило, проводится параметрический анализ чувствительности по факторам риска, позволяющий аналитику проекта оценить степень влияния конкретного фактора на выходные параметры. При этом естественным образом возникает вопрос: «Как учесть возможность одновременного изменения нескольких параметров и эффект их совместного влияния?». Теоретически выход известен – можно, например, построить многофакторную модель, использовать сценарный подход и т. п. Математические